

УДК 745

Е. Н. Черняева

**ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА
В ЭСКИЗАХ КОСТЮМОВ ЖУРНАЛОВ МОД 1930-х ГОДОВ**

В статье рассматривается проблема трансформации образа советского человека в искусстве 1930-х годов. На примере эскизов костюмов в журналах мод выявлены тенденции в изменениях женских образов, направленные на утверждение нового эстетического идеала.

Ключевые слова: художественный образ, советский человек, костюм, мода, авангард.

E. N. Chernyaeva

DEPICTING OF THE IMAGE OF THE SOVIET MAN IN THE COSTUME SKETCHES OF FASHION MAGAZINES OF THE 1930S

One of the main questions to study the 1930s period is to consider the world of the individual in the context of its self-identity. The issue of forming the image of the Soviet man is interdisciplinary in nature and is the subject of research both in terms of cultural studies from the standpoint of art. The first attempts of historical and anthropological studies in this area have been made in the West. Domestic researchers turned to the phenomenon of “Soviet man” later, the peak of the research activity on the subject fell at the turn of the XX–XXI centuries. For art image, the Soviet man is of interest as an artistic image that expresses a kind of ideal. Determination of the ideal image as an example to follow, it is the purpose of post-revolutionary art. The first ideal of the new Soviet woman, quite naturally, was the heroine, born in the fire of revolution and civil war. Such selfless revolutionary new Soviet woman depicted in works of literature, cinema, in theater performances. A similar image was broadcast in Soviet propaganda posters. In fashion magazines of the 1930s. revealed the coexistence of two completely opposite to each other types of female characters that T. Dashkova very tentatively called “workers and peasants’ type and artistic style.” Since the mid-1930s there have been significant changes in both, the way of the Soviet people, and in the examples of its presentation in the fashion magazines. There is a kind of rapprochement and even merge of “artistic” and “workers and peasants’ types of female images. This change has touched the female characters in the pages of fashion magazines. Thus, after the early 1930s, fashion took another turn, changes have affected not only the silhouette, but changed the aesthetic ideal. The ideal image of Soviet women was formed under the influence of several trends: the militarization of all spheres of life in anticipation of the coming world war and the outlined femininity, which was formed as a response to fatigue after the First World War and the Civil War, as an attempt to look through the results show a happy life in the Soviet Union.

Keywords: art image, the Soviet people, costume, fashion, avant-garde.

Последние десятилетия характеризуются повышенным интересом исследователей различных сфер гуманитарного знания к социокультурной ситуации России 1930-х годов. Этот интерес естественен и вполне объясним: именно тогда происходили ключевые события XX века, связанные с формированием образа нового человека, которые положили начало необратимым процессам, последствия которых мы ощущаем до сих пор. Первые исследования этой эпохи проводились по устаревшим схемам, поскольку долгое время исследователи были подвержены публицистическому пафосу обличения. Современный период исследований данной эпохи можно охарактеризовать как период спокойного научного анализа, свободного от сиюминутной конъюнктуры.

Одним из основных вопросов изучения указанного периода является рассмотрение мира личности в контексте ее самоотождествления. Это – активность уподобления, связанная с установлением внешнего образца, необходимого для определения собственного «Я» [1, с. 20].

Вопрос формирования образа советского человека носит междисциплинарный характер и является предметом изучения как культурологии, рассматривающей его как часть идеологии советского общества, так и искусствоведения, а также является предметом исследований антропологов с позиций гендерного подхода. Первые попытки историко-антропологических исследований в этой области были сделаны в странах Запада. А. Бородин и Д. Бородин отмечают, что «интерес этот в условиях холодной войны был сугубо прагматическим: чтобы одержать победу на идеологическом фронте, Запад хотел знать своего противника в лицо. Так,

в США и Западной Европе возникает особое направление в гуманитарных исследованиях, занимающееся изучением различных аспектов жизни коммунистических обществ (прежде всего СССР)» [2].

Отечественные исследователи обратились к феномену «советского человека» несколько позже, пик исследовательской активности по данной тематике приходится на рубеж XX–XXI веков. Среди обилия материала особо стоит отметить исследования Н. Н. Козловой, М. Я. Геллер.

Для искусствоведения образ советского человека представляет интерес как художественный образ, выражающий некий идеал. Выявление идеального образа как примера для подражания становится целью послереволюционного искусства. «Кроме демонстрации чудо-машин и обслуживающего обезличенного персонала большое место в книгах 20-х годов занимало изображение положительного персонажа, – пишет Е. Штейнер. – Создание нового героя, действующего активно и социально правильно, составляет существенную сторону поэтики того времени» [7, с. 104].

Первым идеалом новой советской женщины, что вполне закономерно, стала героиня, рожденная в огне революции и Гражданской войны. Как отмечает Барбара Клеменс, «советская героиня сначала появилась на страницах периодических изданий как медсестра, комиссар в армии, даже как боец. Она была скромна, тверда, преданна, отважна, смела, трудолюбива, энергична и часто молода. Она не задумывалась о своем личном благополучии. Если она была нужна на фронте, она могла, хотя и с сожалением, оставить своих детей; она могла мириться с физическими трудностями, не дрогнув принять бой, а в случае пленения – пытку и даже смерть, веря, что ее жертва стала вкладом в построение лучшего мира» (цит. по [2]).

Такой самозабвенной революционеркой изображена новая советская женщина в произведениях Н. Островского (Тая в романе «Как закалялась сталь»), Ф. Gladкова (Даша в романе «Цемент»), В. Вишневского (Комиссар в «Оптимистической трагедии»), Б. Лавренева (Марютка в рассказе «Сорок первый»).

Близкий образ транслировался на таких советских плакатах, как «Женщина! Грамотность – залог твоего раскрепощения» Н. С. Изнар, «Знания и труд новый быт нам дадут!» Л. М. Емельянова, «Раскрепощенная женщина – строй социализм!» А. И. Страхова-Браславского, наконец, «Работать, строить и не ныть!» А. А. Дейнеки.

Еще одной сферой трансляции и распространения идеального образа советского человека явились средства массовой информации. Что касается женских образов, то здесь следует обратиться, прежде всего, к дамским журналам. Но, как подметила Т. Дашкова, журналы 1930-х годов удивляют тем, что в них обнаруживается сосуществование двух совершенно противоположных друг другу типов женских образов, которые автор, весьма условно, называет «рабоче-крестьянский тип» и «артистический тип» [4]. «Артистический тип» – наиболее часто встречающийся в женских журналах, посвященных моде, а также в журналах по театру, кино. Это тип утонченной, чуть манерной актрисы, заимствованный из европейского кинематографа и европейских же журналов. В журналах мод такой тип женственности особенно часто использовался в эскизах вечерних платьев – утомленное лицо с тонкими выразительными чертами, большие печальные глаза, тонкие брови и яркие, четко очерченные губы.

«Рабоче-крестьянский тип» характеризовался большей натуралистичностью, чаще всего он встречался на фотографиях, причем в таких женских журналах, как «Крестьянка», «Работница». Для этого типа было характерно широкое лицо с крупными, выразительными чертами: широкие брови, ярко выраженные скулы, коротко стриженные волосы. Фигура обычно

коренастая, крепкая, шея короткая, плечи широкие. На страницах журналов мод подобный тип – редкость. Чаще всего такого типа женские фигуры можно было заметить на эскизах спортивной и производственной одежды.

Конструктивный супрематический изобразительный язык 1920-х годов практически не коснулся эскизов для журналов мод за (редким исключением), это связано с тем, что сфера моды являлась маргинальной, отрицаемой сферой. «Язык левого искусства был ярким, выразительным, убедительным и притягательным. Резкие ракурсы, динамические композиции, сдвинутые оси, наклонившиеся в быстром движении вертикали и горизонталы – все это заражало пафосом, тащило вперед, подстегивало записываться добровольцем и строить пятилетку в четыре года. Простые яркие цвета без полутонов, плоские заливки одной краской, контрасты черного и белого, красного и черного кричали со стен и заборов, останавливали внимание, заставляли отбросить интеллигентские колебания, помогали дышать глубже, шагать шире и рубить с плеча» [7, с. 13–14]. Эта красочная феерия практически не коснулась эскизов женского костюма 1930-х годов, хотя для работы над женскими журналами привлекали известных художников. Так, например, первым иллюстратором «Крестьянки», автором фирменных шрифтов и логотипа стал Борис Владимирский, признанный мастер агитплаката; много лет с этим журналом сотрудничал главный художник Госзнака Иван Дубасов, автор эскизов для всех бумажных денег СССР.

С середины 1930-х годов наметились существенные изменения как в самом образе советского человека, так и в примерах его презентации в журналах мод. Происходит своеобразное сближение и даже слияние «артистического» и «рабоче-крестьянского» типов изображения женщин. Эта перемена коснулась женских образов на страницах модных журналов. Журнал «Искусство одеваться» провозглашал: «Война давно закончилась – пора отрешиться от рваной юбки» [5, с. 6]. Идея того, что красивая одежда, привлекательный внешний вид необходимы советской женщине, носила, кроме всего прочего, идеологический оттенок: здоровые нарядные граждане были визуальным свидетельством улучшения условий жизни.

На страницах журналов мод второй половины 1930-х годов появляется новый образ советской женщины – образ, совмещающий в себе такие черты, как физическая развитость, крупные выразительные черты лица, румяные щеки, почти обязательная открытая улыбка и нарядное, стильное платье, соответствующее последним модным тенденциям. Подобный образ транслировался и с киноэкранов. В фильмах 1930-х годов «Весёлые ребята» (1934), «Цирк» (1936), «Богатая невеста» (1937), «Девушка с характером» (1939), «Трактористы» (1939) актрисы Любовь Орлова, Валентина Серова, Марина Ладынина воплощали образ советской красавицы, становясь примером для подражания миллионам советских женщин.

В целом же отечественные модные тенденции от середины десятилетия до начала Великой Отечественной войны постепенно сближались с европейскими. «В результате победоносного социалистического строительства наша страна пришла к зажиточной жизни. У миллионов трудящихся с небывалой силой возросли культурные потребности. Одно из естественных проявлений этого бурного роста – стремление широких масс трудящихся города и деревни к добротной, красивой и удобной одежде» [6, с. 14]. Кроме отмеченного в журнале «Моды сезона» улучшения уровня благосостояния советского народа, усилилось влияние западных тенденций через звуковое кино.

Таким образом, после того как в начале 1930-х годов мода совершила очередной виток, изменения коснулись не только силуэта, поменялся эстетический идеал. Идеальный об-

раз советской женщины сформировался под влиянием нескольких тенденций: милитаризация всех сфер жизни в предчувствии грядущей мировой войны и подчеркнутая женственность, сформировавшаяся как ответ на усталость после Первой мировой и Гражданской войн, как стремление через внешний вид продемонстрировать результаты счастливой жизни в Советском государстве.

Литература

1. Астахов О. Ю. Рефлексивность идентификации в культуре XX веке // Русское слово в культурно-историческом и социальном контексте: сб. ст. по мат-лам Российской науч.-практ. конф. с международным участием «Русское слово в культурно-историческом контексте»: в 2 т. – Кемерово: КемГУКИ, 2010. – Т. 1. – С. 19–29.
2. Бородин А., Бородин Д. Баба или товарищ? Идеал новой советской женщины в 1920–30-х годах [Электронный ресурс] // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь, 2000. – С. 45–51. – Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/borodini.htm#note4 (дата обращения: 06.07.2013).
3. Горбова Е. Н. Динамика трактовки культуротворческих идей в художественной жизни России 1920–1930-х годов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 23. – С. 101–106.
4. Дашкова Т. Трансформация женских образов на страницах советских журналов 1920–1930-х годов [рукопись] [Электронный ресурс] // Женский дискурс в литературном процессе России конца XX века. – Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm (дата обращения: 07.07.2013).
5. Искусство одеваться // Красная газета. – 1928. – № 1. – 34 с.
6. Моды сезона, лето 1935. – М.; Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1935. – 30 с.
7. Штейнер Е. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920-х годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 256 с.

Literatura

1. Astahov O. Ju. Refleksivnost' identifikacii v kul'ture XX veka // Russkoe slovo v kul'turno-istoricheskom i social'nom kontekste: sb. st. po mat-lam Rossijskoj nauch. -prakt. konf. s mezhduнародnym uchastiem «Russkoe slovo v kul'turno-istoricheskom kontekste»: v 2 t. – Kemerovo: KemGUKI, 2010. – T. 1. – S. 19–29.
2. Borodina A., Borodin D. Baba ili tovarishh? Ideal novej sovetskoj zhenshhiny v 1920–30-h godah [Elektronnyj resurs] // Zhenskie i gendernye issledovanija v Tverskom gosudarstvennom universitete. – Tver', 2000. – S. 45–51. – Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/borodini.htm#note4 (data obrashhenija: 06.07.2013).
3. Gorbova E. N. Dinamika traktovki kul'turotvorcheskih idej v hudozhestvennoj zhizni Rossii 1920–1930-h godov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 23. – S. 101–106.
4. Dashkova T. Transformacija zhenskih obrazov na stranicah sovetskih zhurnalov 1920-1930-h godov [rukopis'] [Elektronnyj resurs] // Zhenskij diskurs v literaturnom processe Rossii konca XX veka. – Rezhim dostupa: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm (data obrashhenija: 07.07.2013).
5. Iskusstvo odevat'sja // Krasnaja gazeta. – 1928. – № 1. – 34 s.
6. Mody sezona, leto 1935. – M.; L.: Vsesozuznoe kooperativnoe ob#edinennoe izdatel'stvo, 1935. – 30 s.
7. Shtejner E. Avangard i postroenie novogo cheloveka. Iskusstvo sovetskoj detskoj knigi 1920-h godov. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. – 256 s.